

Крещение — не защита, а крест.

О том, что должны знать крёстные

Многие из нас крещены во младенчестве. У всех есть крестные, хотя мы можем даже не знать, кто они. «Крестный» часто превращается в современном сознании в некое почетное звание, культурный рудимент. И все же как быть, если вас зовут стать им? Кто может быть крестным, а кто — не может ни при каких обстоятельствах? Ограничивается ли его роль участием в Таинстве, и что он должен делать после? Обычай крестить младенцев — какой в нем смысл? И должен ли быть крестный у взрослого? Своим взглядом на тему Крещения и крестных родителей делится **протоиерей Алексей Уминский**.

Отжившая традиция или необходимость?

— Отец Алексей, верующие родители, посещающие храм, в принципе ведь сами могут воспитать детей в вере. Зачем нужны крестные?

— Сегодня необходимость института крестных родителей не очевидна.

Действительно, с одной стороны, мы просто лишились существовавшей раньше традиции, когда крестные родители были продолжением семьи и подспорьем в воспитании детей. Не знаю, сможем ли мы переосмыслить и заново сформировать сегодня этот институт. А пока действительно бывает так, что родители должны быть способны воспитать своих детей в вере без помощи крестных.

С другой стороны, если крестные все же есть, родители иногда и сами не знают, как правильным образом выстраивать отношения с ними! Это проблема и, мне кажется, довольно серьезная.

— **А что это была за традиция и откуда она пошла?**

— Я не могу вам сказать со всей очевидностью, как это было, потому что живу, как и вы, в XXI веке. Но известно, что традиция восприемников шла из древней Церкви и касалась прежде всего взрослых людей, приходящих ко крещению — тех людей, которых надо было катехизировать, готовить к таинству Святого Крещения. Соответственно, слово восприемников было свидетельством перед христианской общиной о готовности, об искренности намерений новых членов Церкви.

Когда Церковь пришла к практике крещения с младенческого возраста, институт крестных стал претерпевать изменения — свидетельство превратилось в обещание будущей верности младенца Христу.

— **В чем состояла главная функция восприемников первоначально?**

— Главная функция крестных — быть живым примером христианской веры для своих крестников. Потому что то, что ребенок видит в своих родителях, — это одно, а то, что он видит вне своей семьи, это немножечко другое: ему нужен авторитет вне родительского дома, особенно в подростковом возрасте.

— **Неужели на крестных больше ответственности за воспитание детей в вере, чем у родителей?**

— Ответственность — в первую очередь на родителях. И всегда так было. Восприемники — нечто дополнительное, они не могут полностью нести ответ за духовное становление чужих детей. Но определенная ответственность, без сомнения, есть. Она

заключается прежде всего в том, что крестный должен молиться за своих подопечных и, как я уже сказал, быть им примером.

Но отношения крестных и крестников складываются по-разному, потому что не всегда это бывают близкие люди, не всегда — единомысленные. Чаще всего в современном мире крестные, к сожалению, отдалены от своих крестников. И сами не понимают, что они должны делать.

— Если все же к этому относиться со всей серьезностью, какие требования должны предъявляться к крестным?

— Только одно требование: они должны быть настоящими православными христианами. И, естественно, любить своих крестников. Больше ничего.

— Говорят, что муж и жена не могут быть крестными или что крестные, соответственно, не могут вступать между собой в брак...

— В Русской Церкви у одного ребенка обычно бывает двое крестных — мужчина и женщина. Так сложилось, хотя в православном мире существуют и другие традиции. Канонически допускается, что крестный может быть и только один — одного пола с ребенком. Крестных может вообще не быть. И на самом деле нет никаких церковных канонов, запрещающих мужу и жене быть крестными родителями. И нет никаких канонов, воспрещающих крестному и крестной вступать в брак. Но так как в русской традиции это достаточно жестко закрепилось, в XIX веке были специальные постановления, согласно которым подобные браки совершаются только с благословения епископа.

Вера — единственное условие

— К слову, сколько у человека может быть крестников? Вот он наберет себе десяток...

— Ну вот как я... И ничего с ними сделать не может. И в конечном итоге у него внимания хватает на двух-трех. Но он может за них всех каждый день молиться, как за своих собственных детей.

— Может ли человек отказаться быть крестным из страха, что на него ляжет слишком большая ответственность?

— Знаете, мне кажется, если человек не чувствует сил, желания или любви — лучше пусть откажется. И если он думает только о себе, а не о другом человеке — лучше от таких крестных держаться подальше: хорошим восприимчиком он точно не будет. Восприимчик все-таки должен любить своего крестника прежде всего, и стараться показать свою любовь к нему, а через свою любовь к нему — показать любовь ко Христу. Самое главное, мне кажется, это.

— Если вопрос стоит так: я откажусь, а крестным станет человек неверующий, что станет просто формальностью...

— Неверующий человек не может быть крестным. Даже если его позовут. Он может так называться, но восприимчиком он не будет. Это нонсенс. Это и надо постараться объяснить родителям, а еще лучше привести их с этими вопросами к священнику.

— Если священник знает, что пришедший человек, будущий крестный, не исповедует Христа, он должен отказать в крещении?

— Священник должен объяснить, что это невозможно, пока родители и крестные не станут Евангелие читать, к Богу обращаться, как-то жизнь свою хотя бы немножечко исправлять, делать ее христианской. Иначе какой смысл крестить детей, если они не будут воспитываться в христианской вере?

— **Давайте разберемся, почему же вообще стало возможным крещение младенцев?**

— Церковь крестит детей не как правило, а как исключение, ставшее правилом. Крещение — это Таинство, которое должно приниматься как шаг личной веры во Христа. Так что по простой логике крестить ребенка не должно — у него еще нет сознательной веры. Но если у него есть родители и крестные, способные воспитать его в Православии — Церковь, доверяя их вере, совершает это Таинство.

— **Но по какой причине это исключение стало правилом?**

— По той причине, что со временем появлялись христианские семьи, где вера передавалась из поколения в поколение, и родители брали на себя ответственность за воспитание своих детей по Евангелию. Надо сказать, что такая трансформация произошла в Церкви далеко не сразу: к примеру, святые IV века Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст были крещены в возрасте около тридцати лет, хотя воспитывались в христианских семьях.

Кстати, жесткого установления крестить только взрослых в Церкви не было никогда. Детей Церковь крестила всегда, просто постепенно эта практика закрепилась как преобладающая. Но и то, и другое — традиция.

Сегодня принципиально важно помнить, откуда пошли эти традиции, помнить, что крещение младенцев — это именно акт доверия родителям и крестному. А если те о Церкви, о Христе и знать не

хотят, как же можно им доверить наставление детей в вере? Какое это таинство будет, если никто не верит? Кому это таинство преподается? Кто будет за слова присяги Богу отвечать, если с самого начала в ответ на вопрос священника к крестным и к родителям «И веруешь ли Ему?» они будут врать? И говорить «верую Ему как Царю и Богу», а при этом не верить. Что это за таинство, в котором заложена ложь?

— То есть такое таинство считается недействительным?

— Надо понимать, что Крещение — это не какой-то магический обряд. Это встреча человека с Богом и ответ Бога на веру человека, на его открытое сердце. Это действие Духа Святого, преображающего этого человека в его личном стремлении к Богу

Крестить ребенка, когда нет никакой надежды на его христианское воспитание, — это все равно, что исповедоваться без малейшего желания покаяния и исправления. Кому нужна такая исповедь? Что мы получим в результате? За 20 лет религиозной свободы мы покрестили большую часть нашего российского населения, которое благополучно сейчас может пинать Матерь-Церковь и плевать на Нее со своей колокольни...

Караул! Позвали быть крестным...

— Если случилось, что ты уже крестный и только постфактум осознал всю серьезность этого. Как поступать? Скажем, «воевать» с родителями, которые ни в какую не хотят причащать своего ребенка — твоего приемника?..

— Один раз «повоюешь», а потом родители просто тебя не подпустят к ребенку. И останется за него только молиться в течение всей своей жизни. Впрочем, так часто и бывает.

На самом деле, инициатива эта должна исходить не от крестных, а от родителей: родители должны приглашать крестных к себе

домой, давать им возможность общаться с детьми, водить их в храм. Иначе это будет навязывание себя, что некрасиво и нехорошо: как крестник будет верить своему крестному, если родители того не пускают на порог?

— **Другими словами, с самого начала это необходимо оговаривать?**

— С самого начала родители должны понимать, что, когда они просят кого-то быть крестным, они приглашают его в свою семью, завязывают родственные отношения. В большинстве случаев, к сожалению, ни родители, ни крестные этого не понимают. Потому я и говорю, что институт приемников сейчас фактически лишен смысла.

— **Если все же есть, из кого выбирать, каков критерий?**

— Критерий тот же: православный, верующий человек, духовно близкий к этой семье — родной, друг, родственник, человек, разделяющий ваши взгляды, для которого ваш дом открыт.

Для взрослого тут проще: взрослый может сам себе выбрать крестного. Вот приходит человек в Церковь, начинает готовиться к крещению, проходит долгий путь катехизации — несколько месяцев. За это время он может познакомиться с кем-то из прихода, между ними налаживаются отношения, и один ведет другого, передает ему часть своей веры, своего опыта. Ты можешь позвонить ему и спросить: «А как мне к Причастию готовиться? А что мне сейчас делать?»

Сейчас считается, что взрослому крестный не нужен — дескать, сам не дурак. Это не так. Потому что сегодня человеку со стороны войти в Церковь очень тяжело. Церковь, к величайшему сожалению, сейчас настолько закрыта для мира, такие преграды ставит людям внешним... Люди очень напуганы: им страшно, что в храме их отругают, что они не так себя поведут, что на них возложат

«бремена неудобноносимые», что вообще они там ничего не поймут и окажутся чужими. Им нужен посредник, который бы их провёл в Церковь — хороший, настоящий христианин, который будет с ними по-доброму разговаривать, спокойно им объяснять какие-то вещи, поддержит их в трудную минуту, защитит от какой-нибудь злой старушки. Он свой, он рядом, — понимаете?

А младенцев надо крестить только у верующих родителей или у тех, которые хотя бы готовы на этот путь становиться, тогда и у них появится возможность выбрать хороших крестных.

Родные Богу

— Как бы Вы объяснили людям, пока далеким от Церкви, смысл Таинства Крещения простыми словами?

— В Крещении человек рождается в Боге, как Его дитя. Он непостижимым образом становится родным Богу. А родным — это

значит родным до конца. Вот от своих родителей мы воспринимаем их плоть и кровь, а также их мировосприятие, язык, на котором они говорят, — так и здесь: когда человек рождается в Боге, он воспринимает от своего Отца все самое главное. И взгляд на мир, и жизнь — такую, какую заповедал Бог.

Так что крещение — это не какой-то особый статус человека, вдруг наделенного некими особенными преференциями. Совершенно нет! Это крест, который дает Христос. И, прежде всего, это готовность жить по Евангелию.

— Можно ли крестить ребенка по тем соображениям, что он с младенческих лет получит возможность причащаться?

— Причастие — это не таблетка, не магический акт, оно не является чем-то таким, что можно впихнуть, всунуть человеку, как соску. Я много раз видел эту неутешительную картину: когда родители в храм не ходят, живут совершенно безобразной жизнью, а бедные бабушки и крестные пытаются отбивающегося ребеночка причащать. Он воспитывается своими родителями в совершенно ином ключе, и, хотя бы они того или нет, их собственное бытие, мировосприятие в него вливается... и вдруг его приносят в Церковь, чтобы причастить! Этот мир ему уже чужд, он уже отбивается от него. Поэтому причащаться ребенку лучше вместе с родителями.

— Страх смерти может быть аргументом, чтобы крестить и причащать ребенка из неверующей или невоцерковленной семьи?

— Человек в состоянии болезни, опасности должен быть крещен немедленно.

— Но если крещение — не магический обряд, то в чем смысл такого экстремального крещения — ради страха смерти?

— В уповании на милость Божию.

В житии Амвросия Медиоланского упоминается такой эпизод: его еще не крещенный брат Сатир попал в шторм, и, терпя кораблекрушение, из страха привязал себе к шее Святые Дары и бросился в море, надеясь на Бога. Он спасся. Его спасла его вера, хотя для ее проявления понадобилась вот такая экстремальная ситуация...

Понимаете, какая штука: если родители о смерти думают, если они понимают, что и их дети, и сами-то могут умереть в любой момент и предстать на суд Божий... значит они уже недалеко от Церкви. А самое малое упование на Бога — пусть с горчичное зерно — это уже определенное исповедание веры. То же касается бабушек, тайно крестивших своих внуков, хотя те воспитывались у родителей-атеистов: это надежда на бесконечную милость Божию. А вот когда такие внуки вырастают и уже сознательно приходят ко Христу, Таинство наполняется содержанием, исполняется, считается завершенным, я считаю.

Имя, «раскрещение» и Ангел-хранитель

— **Обычно принято считать, что лучше всего крестить младенцев на 40-й день. Это жесткое правило?**

— Это только традиция. Христа на 40-й день по иудейскому обычаю принесли в храм посвятить Богу. В ветхозаветные времена ребенка приносили в храм именно через 40 дней после рождения, когда проходили дни очищения женщины после родов.

— **Иногда крестят в 3-4 года — чтобы ребенок не капризничал, не дрыгал ногами-руками, хоть что-то уже понимал. В этом есть смысл?**

— Во-первых, как раз в этом-то возрасте дети капризничают больше всего, а объяснить им еще ничего нельзя. Во-вторых, при

такой логике зачем ждать 3-4 года? Надо подождать, пока ребенку исполнится 18 лет и он сам решит, идти ему в Церковь или не идти! Я думаю, если семья верующая, родители — воцерковленные люди, они вряд ли таким аргументом будут пользоваться. Что же — самим причащаться, а ребенка дома оставлять?

— **А в 18 лет случается, у крещенного во младенчестве возникает желание «раскреститься». Мол, выбор тогда сделали за меня, а я с этим выбором не согласен...**

— Раскреститься невозможно. Таинство — это не игрушки. Зачастую такие протестные настроения бывают у детей, которые воспитывались в «новоцерковных» семьях. Вот есть «новые русские», а есть категория «новоцерковных» людей. Это все мы — люди, которые стали христианами за последние 20 лет и попытались «оттянуться» на своих собственных детях. Переборщили с «воспитанием в вере»...

— **Другой протест: человеку категорически не нравится имя, с которым его крестили. Он может его сменить?**

— У человека, как вы знаете, может быть много разных имен. Вот нашего Патриарха зовут Кирилл — это его монашеское имя, а в крещении он Владимир. Человек может в крещении иметь одно имя, в иночестве — другое, в мантийном монашестве — третье, в схиме — четвертое.

Сейчас довольно часто бывает, что человека в детстве крестили под одним именем, а живет он совершенно под другим. По паспорту — одно, в Церкви — другое. В этом нет ничего дурного.

— **Допустим, мы заглядываем в святцы, смотрим на день, в который родился ребенок, а там — Дормидонт, Мамант, Гервасий, Протасий... Ничего нам не нравится! Обязательно ли строго привязывать имя ребенка к святцам?**

— По святцам крестили, в основном, только в Русской Православной Церкви. Я не видел, чтоб так серьезно относились к святцам в другим поместных церквях. В Греции, Сербии, Болгарии каких только имен не услышишь! А в Сербии святой покровитель — не тот, чье имя ты носишь, а покровитель рода: человек может называться Милорадом, а праздновать именины на день памяти святого Николая.

У нас же во многих храмах бабушки ни за что не примут записку с именем не из святцев, поэтому, например, бедные грузины или болгары очень могут «пострадать».

Все это — из разряда традиций: такие правила не являются обязательными и жесткими, это не каноны.

— Святой, в честь которого крестят человека, какое отношение имеет к крещаемому?

— Считается, что это его небесный покровитель, к которому человек обращается в молитве; особенно близкий ему святой. И мне кажется, что жизнь этого святого каким-то образом может являться примером, каким-то указанием человеку в пути.

— Почему же именины называются Днем ангела, а не Днем святого?

— Потому что мы считаем наших небесных покровителей земными ангелами и небесными человеками. Они уже в Царствии Небесном пребывают, как ангелы, и служение их подобно ангельскому. Так что с ангелом-хранителем именины не связаны.

— Кстати, вспомнился еще один аргумент в пользу крещения детей в неверующих семьях: говорят, ангел-хранитель

оявляется у человека в момент этого Таинства, а, значит, будет его охранять всю жизнь...

— А бес будет его искушать... Евангелие говорит, что у каждого человека в мире есть ангел-хранитель — каждый человек в этом мире храним Богом, храним ангелами. Просто, я думаю, Крещение дает возможность особенно глубокого и серьезного общения человека и ангела; возможность ангелу вести человека ко спасению, оберегать его и наставлять. Человек становится способен к некоему духовному слышанию, духовному разговору со своим небесным покровителем. И заметьте, опять же, это не оберег, не заговор какой-то: «я крестился — теперь давай-ка охраняй меня». Это живые отношения. Человека и его ангела, человека и святого... Человека и Бога.

